

ИГРЫ ГЕРОЕВ

ВАДИМ ФИЛОНЕНКО

МАГ
ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ
ВРЕМЯ ЛЖИ

ЖУ
РЫ
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф 55

Серия «Игры героев» основана в 2014 году

Дизайн переплета — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Андрей Фerez*

В оформлении переплета использована иллюстрация
Юрия Баранова

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Филоненко, Вадим Анатольевич.

Ф 55 Маг для особых поручений. Время лжи / Вадим Фило-
ненко. — Москва : АСТ, 2015. — 416 с. — (Игры героев).

ISBN 978-5-17-087544-3

Они встретились на дороге миров. Одного зовут Темьяном. Он разбойник, урмак-оборотень, изгой, вынужденный таиться от людей и Богов и скрывать свое прошлое. Имя второго Эрхал. Он маг, Ученик Богов и сам будущий Бог. До сих пор эти двое жили в разных мирах, и у них не было ничего общего: Темьяна боялись и презирали, Эрхалом восторгались и почитали. Но однажды их дороги пересеклись, вынуждая плечом к плечу встать против коварных врагов и обстоятельств. На них ополчились и маги, и воины. Никому нельзя доверять, даже союзнику. Ведь тот, кто выглядит дружелюбным, готов первым вонзить нож тебе в спину. Наступило время обмана и предательства. Время поражений и потерь. Время лжи.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087544-3

© В. А. Филоненко

© ООО «Издательство «АСТ», 2015

*Автор благодарит
писателя Дмитрия Силлова
за неоценимую помощь*

Пролог

4493 г. 12-й юты

по летоисчислению Высших

К ночи вьюга усилилась. Пронизывающий ветер подхватывал колючие иголки снега, злобно проносился по притихшим городским улицам, завывал в печных трубах, играл с жестяными вывесками лавок, трактиров и мастерских, раскачивал подвесные фонари, стучался в закрытые ставни и двери.

По одной из улиц сквозь метель брел одинокий прохожий — немолодой, грузноватый мужчина в потрепанной, видавшей виды дохе. Он зябко ежился и прятал щеки в широкий меховой воротник.

— Чтоб тебе волки всю задницу обкусили, Акар! — сквозь зубы ругался прохожий, пытаясь разглядеть слезящимися от ледяного ветра глазами занесенные снегом вывески на домах. — Заставил меня тащиться в такую глушь, да еще и погоду выбрал... кхе... кхе... — Он закашлялся, задохнувшись обжигающим морозным воздухом.

«Ты рот-то закрой, — раздался у него в голове знакомый насмешливый голос. — Ты уже почти при-

шел... Видишь подворотню? Тебе туда. Давай, Песчаный Дух, у меня здесь тепло. Камин, пряный пунш...»

— Ротран тебя раздери, Ветер! — Мужчина по прозвищу Песчаный Дух сердито сбросил в маленькой прихожей заляпанную снегом доху и прошел в комнату, оставляя на дощатом скрипучем полу грязные, мокрые следы от сапог. — Что еще за тайны! Мы разве не могли поговорить в уютном кабачке где-нибудь среди лета и тепла? Зачем ты заманил меня в эту забытую Богами и Проклятыми дыру?

— Ты очень верно подметил, дружище, — хмыкнул Акар, молодой черноглазый парень по прозвищу Ветер. — Именно забытую. И Богами, и Проклятыми.

— Все так серьезно? — нахмурился гость.

Акар неопределенно повел плечами и предложил:

— Ты садись в кресло поближе к огню, выпей пунша.

— Хм... Пунша, говоришь... Ну-ну...

Гость осмотрелся. Комната явно нежилая, хотя паутина по углам сорвана, пол подметен, а каминные трубы тщательно прочишены. Из мебели только два новых, обитых белой кожей кресла и маленький резной столик. На столе — хрустальная чаша с хмельным рубиновым напитком, серебряный черпачок и два золоченых кубка.

Песчаный Дух сел, налил пунша и сделал глоток:

— Неплохо! Ты еще не разучился готовить пунш, Ветер... Кстати, ты случайно не припас для меня сигару, а?

— Припас, как не припас. — Акар жестом фокусника извлек из воздуха лакированную шкатулку орехового дерева. — Я же знаю, как подлизаться к тебе, старый песчаный боров!

— Ты никогда не умел ругаться, Ветер, — захохотал Песчаный Дух. — Хочешь, научу?

— Может, позже. Если успеешь.

— Так, — посерьезнел гость. — Давай, Акар, выкладывай, что стряслось.

Ветер отхлебнул пунша и молча походил по комнате.

— Да не мельтеши ты, — резко сказал Песчаный Дух. — Раз позвал, говори.

Ветер сел в соседнее кресло, снял с пальца массивное золотое кольцо в форме змея, кусающего себя за хвост, и протянул гостю.

— Правитель знает? — после паузы спросил Песчаный Дух, не притрагиваясь к кольцу.

— Да. — Акар положил кольцо на стол и отвернулся. — Да. Я сообщил ему, что отказываюсь от титула Змееносца, и предложил взамен твою кандидатуру. Он не возражал, так что, если ты согласишься, тебя официально посвятят в Змееносцы.

— Я так понимаю, задавать вопросы бесполезно, да? Ты все равно не ответишь ни на один из них?

— На один отвечу. — Ветер посмотрел Песчаному Духу в глаза и сказал, отчетливо проговаривая каждое слово: — Я отказался от прав Змееносца, так как не уверен, что проживу достаточно долго, чтобы осуществить эти права.

— Что это значит? Ты что, собрался умирать?

Акар усмехнулся:

— Я обещал ответить на один вопрос, а это уже второй.

Песчаный Дух стукнул кулаком по столу.

— Хватит играть в игры, Ветер! — рявкнул он. — Давай рассказывай все от начала и до конца!

Глаза Акара опасно сузились.

— Ты разлил пунш. Будь осторожнее, Песчаный Дух!

— Да что с тобой такое, — укоризненно покачал головой собеседник. — Ты принимаешь меня за идиота. Чтобы вручить кольцо, не стоило тащить меня богу в задницу. Раз ты официально отказался от своих

прав, в этом уже нет секрета. Секрет в другом, и ты расскажешь его, как и собирался. Я не буду тянуть тебя за язык. Это нужно, прежде всего, тебе самому, иначе ты не позвал бы меня сюда.

Акар не ответил. Он устало откинулся в кресле и прикрыл глаза рукой.

— Ты вляпался в какое-то дерьмо и не знаешь, как выбраться, не запачкавшись? — предположил Песчаный Дух.

Акар нервно вздрогнул, помедлил, но кивнул, не открывая глаз.

— Как я могу помочь тебе? — спросил Песчаный Дух.

Ветер открыл глаза и взглянул на друга:

— Возьми кольцо Змееносца.

— Это поможет тебе?

— Н-нет... Просто я не могу предложить его никому другому, ты же понимаешь.

Песчаный Дух кивнул. У Змееносца есть не только права, но и обязанности. Очень неприятные обязанности. Ноша Змееносца тяжела, такое бремя можно переложить только на старого, проверенного друга.

Песчаный Дух надел кольцо на палец и, отхлебнув пунша, сварливо спросил:

— Вместе с кольцом ты отдаешь мне всех своих Должников или хочешь оставить кого-то из них себе?

— Нет, никого. Забирай всех.

— Они настолько плохи?

— Нет, — улыбнулся Акар. — Напротив. Они тебе понравятся. Особенно один. Таких еще не бывало. Он способен на многое. Только...

— Что?

— Он... как бы это сказать... не совсем обычен... В общем, сам поймешь...

— Ты меня заинтриговал. Интересно будет взглянуть на него... Ладно, с ним я потом разберусь. А пока вернемся к нашим секретам. Теперь и ты мой долж-

ник, Ветер, поэтому просто обязан рассказать мне, что стряслось.

Акар решился.

— Я расскажу... Все расскажу! — торопливо заговорил он. — Только это должно остаться между нами.

Песчаный Дух указал на кольцо:

— Разве я еще не доказал тебе свою дружбу?

— Да-да... Я сомневаюсь не в тебе... — Ветер вскочил с кресла и нервно заметался по комнате. — Ладно, слушай. В некоем мире скоро будут происходить странные вещи... Странные и опасные...

Его прервал отголосок срочного зова. Песчаный Дух прислушался.

— Это за мной... Эх, как не вовремя!.. Ладно... Мне надо идти, Акар. Но не забывай, за тобой должок. Мы еще продолжим наш разговор.

Ветер остался один. Походил по комнате. Подошел к столу, задумчиво помешал изящным черпачком пунш. Зло отбросил эту серебряную безделушку прочь, ухватился ладонями за хрустальную чашу и несколькими жадными глотками допил пунш. Пряное вино потекло по подбородку, тонкими струйками сбегая на шерстяную, грубой вязки куртку. Ветер утер подбородок рукой и в сердцах грохнул чашу об пол. Брызнули осколки. Акар несколько мгновений смотрел на кусочки хрусталя под ногами, потом сел и задумался.

Очень плохо, что он так и не успел рассказать своему гостю правду. Песчаный Дух — единственный, кто сумел бы помочь исправить то, что натворил Акар. Не со зла натворил — по легкомыслию и слабоволию. Однако это не меняет сути...

Акар совершил нечто такое, что поставило на грань вымирания тысячи, да что там — сотни тысяч разумных существ разных рас! Вернее, его вынудили это совершить.

А начиналось все так легко и приятно...

Ветер улыбнулся, вспомнив горячую, пылкую темноту, жадные, страстные губы и нетерпеливый женский шепот: «Иди же ко мне, любимый!»

Да, начиналось все очень приятно... Хотя... Пожалуй, начало надо искать не в уютной, усталой коврами и шелковыми подушками рукотворной пещерке, а на поле брани последней Великой Битвы.

Да. Точно. Именно там начался нынешний и, скорее всего, последний отсчет времен...

1 год 12-й юты

по летоисчислению Высших

Первым погиб Огонь. Погребенный гигантским валом Земли, он еще сопротивлялся. Еще пытался пробиться к поверхности тоненькими острыми язычками. Но влажная тяжелая Земля душила и быстро перекрывала малейшие лазейки, заставляя задыхаться и кашлять бессильными струйками дыма.

И все же он выполз, дотянулся до возделенной поверхности крохотным угольком. Настолько махоньким, что раздуть из него пламя оказалось невозможно.

Он тлел, жадно впитывая последние картинки и запахи жизни, остро ощущая, как ему дорого все это. И как никогда ясно понимая, что да, оно стоило того: и этой яростной Битвы, и самой его жизни, потому что в случае победы он получил бы самое дорогое сокровище на свете...

Умиравший Огонь улыбнулся сквозь спекшиеся губы — предсмертное усилие начало возвращать ему истинный человеческий облик. Он представил, как хорош станет этот мир, когда утихнет бушующая на нем Битва. Дремучие леса явятся пристанищем для животных и птиц. Плодородные поля станут сами давать урожай, способные насытить пришедшие сюда

народы. Воздух, напитанный силой погибших магов, сможет исцелять и дарить долгую жизнь. Густые артерии рек и блестящие сосуды озер наполнятся водой, каждая капля которой будет вкусна, как старое выдержанное вино...

Время лжи

— Да, это будет золотой век, — откликнулся тот, кто был Землей. Он тоже принял истинный облик и опустился на колени перед побежденным Огнем. — Вначале золотой. И первые поколения станут благоденствовать и процветать... и портить... постепенно и сперва очень незаметно... портить все, к чему будут прикасаться... сам воздух, которым станут дышать... Воду, которую будут пить... Все, что их будет окружать...

— На то они и люди, — слабо прошептал умирающий Огонь. — Они портят все, что мы создаем... — Он закашлял, и алая теплая кровь хлынула из его рта. Давясь и захлебываясь, он все же договорил: — Но, согласись, наша Битва и... наши смерти... стоят этого...

Тот, кто был Огнем, затих, не успев услышать ответа.

— Конечно, стоят. — Победитель вздохнул и аккуратным, почти нежным движением закрыл мертвые глаза врагу. Затем встал на ноги и огляделся.

Великая Битва все бушевала. Она окутывала безлюдный мир яростью столкнувшихся стихий с такой силой, что казалось, будто беснуется сама реальность, подобно норовистому скакуну, желая сбросить остатки действительности в жадную смачную яму небытия.

До самого ядра сотрясалась земля от мощных ударов разгоряченных исполинов. Для них кипящие раскаленной лавой вулканы оказывались подобны горящим факелам. А вздымающиеся к испуганным небесам гигантские цунами, выполняли роль легкой кавалерии, направляемой властной рукой могучих полководцев.

...Гора ломилась за убегающим Лесом, обрушиваясь камнепадами и дробя в щепки вековые стволы дубов и сосен, пока внезапно на нее не обрушилось небо. Густые как патока, кипенно-белые Облака окутали Гору. Они скручивались острыми, тугими жгутами и кромсали, сминали гранит. Из центра Облака ударили молнии. Твердое тело Горы начало плавиться. Вершины и скалы рассыпались мелким крошевом и обращались в пыль.

Захваченная врасплох Гора попыталась выскользнуть из смертельной пелены Облаков, но ее усилия оказались тщетны. Нет, ей не вырваться...

Та, что была Горой, попыталась разделиться, рассыпаться сотнями камнепадов, чтобы, откатившись на безопасное расстояние, собраться вновь и обрушиться на врага с более выгодной позиции. Не тут-то было. Вырвавшиеся из грозовых туч камни тотчас попадали на острые пики сосен поджидающего Леса, а сзади неумолимо надвигалась смертельная пелена Облаков.

Та, что была Горой, поняла: ей конец. И она закричала, прощаясь.

Ее крик услышал Черный Дракон. Он только что расправился с Радугой, и теперь, сложив огромные крылья, спикировал на помощь Горе. Тело Дракона начало терять очертания, превращаясь в крутящийся с бешеной скоростью смерч, униженный острыми длинными крюками. Врезавшись в громады Облаков, Дракон-торнадо пошел вспарывать упругое тело той, что была Облаками, оставляя за собой кроваво-алые полосы разодранной плоти и дикий крик невыносимой боли...

Через мгновение все было кончено. На измученной, перепаханной землетрясениями и взрывами вулканов земле под золотистым солнцем лежали рядом умирающие бывшие враги: тот, кто был Лесом; та, что была Горой; и та, что была Облаками. Над ними стоял

тот, кто был Драконом. Он молча ловил последние взгляды друзей и врагов, отдавая и тем, и другим последние почести.

Время лжи

В знак уважения к смерти Дракон принял свой истинный облик — закутанного в черную шелковую тогу широкоплечего, приземистого мужчины с безволосой, увенчанной серебристыми рогами головой. На спине под тогой едва заметно трепетали два больших кожистых крыла.

Он осмотрелся по сторонам, ощущая усталость, и подумал, что тяжелее Битвы еще не бывало, а ведь ему пришлось пережить их немало. В этот раз очень много погибло и своих, и чужих. Пора остановиться и признать поражение, иначе под угрозой окажется само мироздание.

Тяжело ступая по мягкой, будто пуховой, земле, принявшей в себя души погибших магов, тот, кто был Драконом, пошел в центр мира. Шел в своем истинном облики, не прибегая к помощи стихий, и там, где он проходил, бой замирал. Стихии отступали, магия гасла, придавая сражающимся истинный облик. Глаза одних загорались надеждой, переходящей в уверенность победителей. Другие, проигравшие, опускали руки и сутулили плечи, словно тяжесть воздуха становилась невыносимой.

— Победа... Поражение... Договор... Проклятие... — шелестело вслед тому, кто был Драконом.

А он шел, упрямо стиснув кулаки, и шептал пересохшими губами:

— Нет, не конец. Это еще не конец — передышка. Чтобы сохранить...

Битва затихла. Победители и побежденные образовали круг, очерчивая центр мира. А в круге стояли двое: тот, кто был Драконом, и второй — величавый бородатый человек в гиацинтовой, под цвет глаз, тоге, с длинными светлыми волосами и молниями в руках.